

УДК 908(571)

С.А. Дидина

ВКЛАД Г. Н. ПОТАНИНА В РАЗВИТИЕ ВСОИРГО (1887–1890 гг.)

Рассматривается деятельность ВСОИРГО в период пребывания Г. Н. Потанина на посту правителя дел (1887–1890 гг.) Обращается внимание на перемены, произошедшие в работе отдела: как изменилась внутренняя организация работы, какие изменения произошли в сфере сношений с общественностью, в каком состоянии находилось финансовое положение отдела, какие области научного исследования получили возможность активного развития.

Ключевые слова: Г. Н. Потанин, ВСОИРГО, изменения.

В истории Иркутска есть много славных имен, оставивших в его жизни свой яркий след. Важное место среди них занимает имя Г.Н. Потанина. Григорий Николаевич несколько раз в своей долгой и плодотворной жизни бывал в Иркутске. Он любил этот город, высоко ставил нравственное и культурное развитие его граждан. Один из периодов пребывания Потанина в Иркутске можно назвать самым ярким и плодотворным. Это период с 1887 по 1890 г., когда Г.Н. Потанин занимал пост правителя дел Восточно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества (ВСОИРГО).

В 1886 г. закончилась трехлетняя экспедиция Потанина в Монголию и Китай. Возвращаясь на родину, Потанины принимают решение какое-то время пожить в Иркутске. В письме от 1 января 1887 г. Н.М. Мартыанову Потанин писал: «... меня зовут в Иркутск на жительство. Мне самому пришла по сердцу мысль устроиться на некоторое время в Иркутске, и теперь я еду в Петербург только затем, чтобы сдать коллекции» [1. С. 65]. Осенью 1887 г. Потанины приехали в Иркутск, где Григорий Николаевич развернул активную научную и общественную деятельность. В нашей работе мы рассмотрим вклад, который внес Г.Н. Потанин в развитие Восточно-Сибирского отдела ИРГО, находясь на посту правителя дел. Мы обращаем внимание на изменения в работе отдела, которые произошли в данный период. Научные открытия и достижения в данной статье не рассматриваются.

Сибирский отдел общества был основан в 1851 г., и ко времени приезда Потанина было сделано уже много полезного [2. С. 107–108]. С приездом Григория Николаевича Восточно-Сибирский отдел развернул более энергичную деятельность. Уже осенью 1887 г., только вступив в свою новую должность, он начал проводить в жизнь свои нововведения. В первую очередь он сделал жизнь

отдела более открытой для общественности. В письме Н.М. Мартыанову от 16 октября 1887 г. он писал: «У нас заведено маленькое изменение в способе общения Отдела с иркутской публикой. Прежде на общих собраниях ничего не читалось, кроме сообщений, делаемых случайными путешественниками; о деятельности Отдела и о поступлениях в него пожертвований узнавалось только раз в год из годового отчета, который читался правителем дел. Теперь на каждом общем собрании правитель дел будет читать доклад о текущих делах, который будет сопровождаться выставкой пожертвований» [1. С. 79].

Изменения планировались и во внутренней жизни отдела. Чтобы привлечь членов отдела к более активному участию в его жизни, Потанин задается целью помимо общих собраний организовать и частные заседания, своего рода, научные беседы на отдельные темы. В Письме Н.М. Ядринцеву в ноябре 1887 г. он писал: «Теперь хлопоту о заведении при Отделе научных бесед. Таким образом, у нас если это удастся, будут, кроме торжественных общих собраний, еще частные, специальные заседания по этнографии, физической географии и статистике» [1. С. 83].

Этот вопрос был поднят на общем собрании отдела 7 января 1888 г. Говорилось, что «...этой мерой распорядительный комитет рассчитывает дать членам отдела возможность принимать при его деятельности более живое участие, чем прежде. До настоящего времени для сношения членов с отделом существовали только общие собрания и заседания распорядительного комитета, но ни те ни другие не давали места членам отдела, не состоящим членами распорядительного комитета, своими суждениями принимать участие в текущей жизни отдела и в подготовке его предприятий. Об этих последних члены отдела указывали только в форме осуществившихся уже фактов. С устройством секций и с заведением секционных заседаний

это обстоятельство устранится. Каждый член будет иметь возможность, явившись на заседание секции, не только принять участие в обсуждении ученых вопросов, поднимаемых в отделах, но и сам делать предложения. Этим путем распорядительный комитет надеется расширить сферу сношений каждого члена с отделом, усилить учетную производительность отдела при возбуждении в отделе научных вопросов, провести в общее сознание наибольшее количество отдельных мнений» [3. С. 5–6]. Введению секций предшествовали специальные заседания, посвященные исключительно научным сообщениям, на которые допускались все члены отдела. Эти заседания должны были показать наличие необходимости разделения отдела на отделения. Всего было проведено 2 таких заседания, на которых, в общем, было сделано 4 доклада на различные темы и были поданы заявления сделать доклад на следующих заседаниях. Это показало, что введение секций в отделе является перспективным мероприятием [3. С. 6].

Для окончательного решения этого вопроса 10 февраля 1888 г. было учреждено чрезвычайное собрание ВСОИРГО, на котором присутствовало более 60 членов. Оно было очень оживленным. Мнения участников собрания по поводу учреждения при отделе отделений разделились. Часть присутствующих высказались против этого нововведения, считая, что это несколько не оживит отдел, так как новых деятельных лиц от этого не появится. Другие на это возразили, что устройство отделений не предусматривало привлечение новых сил, а в этой мере видели только средство дать существующим членам возможность принимать более живое участие в делах отдела. При голосовании значительное число голосов высказалось за устройство отделений [4. С. 5]. Таким образом, при отделе было учреждено 3 секции – физической географии, этнографии и статистики. Это мероприятие дало свои положительные результаты. Заседания секций организовывались регулярно, на них зачитывались доклады, велись дискуссии. Можно с уверенностью сказать, что это мероприятие значительно оживило жизнь отдела, вдохнуло в него «свежую струю».

Отделом устраивались публичные лекции, на которые допускались все желающие [4. С. 6]. Вообще, Потанин уделял большое внимание популяризации научных знаний. В бытность его правителем дел публичные лекции по естественнонаучным проблемам становятся обыденным явлением. Неоднократно с ними выступал и сам Григорий Николаевич. Так, 8 апреля 1888 г. в зале музея он прочел лекцию «Следы почитания звезд у народов

северо-восточной Азии», сбор от которой составил 227 рублей 43 копейки [5. С. 169].

Большие изменения произошли в деятельности музея отдела. В музее хранились богатые коллекции этнографических, археологических, геологических материалов. По настоянию Потанина в музее разворачивается экспозиция части имеющихся материалов, по воскресениям залы открывались для публичных посещений, при этом члены отдела осуществляли экскурсионное обслуживание посетителей. Это было совершенно новым явлением, поскольку до этого коллекции не выставлялись для открытой демонстрации, и знакомиться с ними мог сравнительно ограниченный круг специалистов [6. С. 143–144]. Фонды музея активно пополнялись за счет пожертвований. Из писем Потанина мы видим, как он стремился, входя в сношения с различными исследователями, отделами и музеями, пополнить фонды музея. На каждом общем собрании отдела теперь организовывалась обязательная выставка пожертвований [1. С. 79]. Сюда слали самые разнообразные предметы, касающиеся древней истории края, его природы, культуры коренного населения. Потанин жертвовал в музей свои коллекции, привезенные из последнего путешествия [2. С. 109].

При Г.Н. Потанине улучшилось и финансовое положение отдела. Он значительно увеличил его бюджет за счет пожертвований местных предпринимателей. По имеющимся у нас источникам можно увидеть, что общественность весьма активно сотрудничала с отделом, жертвуя финансовые средства на различные исследования. Средства от пожертвований шли на организацию исследовательских экспедиций, например экскурсии Еленова, Клеменца, Макарова, Потанина и Проскурякова летом 1888 г. были осуществлены при значительной денежной поддержке местного общества [7. С. 7]. Это показывает, что общественность весьма активно шла на сотрудничество с отделом. Средства, поступающие в отдел от пожертвований, были различными. Так, например, из отчета о работе отдела за 1888 г. мы видим, что «... на экскурсию Проскурякова средства даны госпожой Матвеевой в количестве 250 рублей, на поездку Потанина – кяхтинским купечеством – 400 рублей, на экскурсию Клеменца несколькими лицами пожертвовано 90 рублей.. Сверх того экскурсии Макарова в значительной своей части была обеспечена Янчуковским, который принял на себя все расходы» [7. С. 7–8]. Из вышесказанного мы можем сделать вывод, что суммы, поступающие в отдел от пожертвований, были весьма значительными, тем более, если мы вспомним, что на со-

держание отдела из казны выделялась субсидия всего в 2 тыс. рублей в год [6. С. 143]. Это говорит о том, что, с одной стороны, общественность была заинтересована в научном изучении своего края, а с другой стороны, что в отделе сложились благоприятные условия для поступления пожертвований. К этим условиям мы можем отнести, с одной стороны, личностный фактор, т.е. старания самого Потанина [1. С. 93], а с другой стороны, вообще активизацию дел в отделе: когда общественность могла наблюдать за ходом дел и видеть реальный результат, то она не боялась вкладывать средства в науку. Вообще, как отмечал сам Григорий Николаевич, больше всего средств жертвовалось на этнографические исследования. Например в письме Д.А. Клеменцу он писал: «Денег на нее, – на этнографию, – насбирано больше, чем на что другое: 1900 на этнографические экскурсии к бурятам, 500 на издание якутских сказок, 100 на издание бурятских сказок» [1. С. 102]. Также средства направлялись на приобретение литературы, на выпуск известий ВСОИРГО и научных трудов, но средств все равно не хватало [1. С. 94]. По большей части и библиотека, и музей отдела пополнялись за счет натуральных пожертвований [1. С. 81–82; 95–96].

Об успешном развитии деятельности отдела в бытность правления в нем Г.Н. Потанина свидетельствует и тот факт, что печатный орган «Известия Восточно-Сибирского отдела ИРГО» вместо 1–2 раз, стал выходить пять раз в год. В этих известиях печатались как работы местных исследователей, так и корреспонденции из различных уголков Сибири. Позднее был организован и выпуск отдельных трудов, главным образом по этнографии.

При Г.Н. Потанине наиболее разительные перемены произошли в области этнографического изучения коренных народов Восточной Сибири, прежде всего бурят. Организованная этнографическая секция развернула активную работу в этом направлении. Большое внимание уделялось сбору эпического наследия бурят Иркутской губернии и Забайкалья [6. С. 144]. Потанин активно привлекал к этой работе представителей коренного населения, которые под его чутким руководством выросли в видных ученых. Так, например, своим духовным и профессиональным становлением обязан Потанину талантливый бурятский фольклорист и этнограф М. Н. Хангалов [2. С. 113]. Письма Потанина Хангалову пестрят вопросами, предложениями, пожеланиями, в них настоящая программа собирания фольклора. Григорий Николаевич ободряет Хангалова, не скупится на советы.

Он предлагает ему записать бурятские песни, загадки, легенды и сказки. При этом Потанин четко по пунктам определяет круг вопросов, на которые необходимо обратить особое внимание [1. С. 88–90]. Потанин и сам принимал активное участие в изучении жизни инородцев. За время пребывания его в Иркутске крупных экспедиций он не совершал, но он активно занимался сбором этнографических материалов, относящихся к быту бурят. К инородцам Потанин относился с особым вниманием. Он искренне радовался, когда среди его гостей оказывались монголы или буряты. Н.М. Мендельсон в воспоминаниях о Потанине говорил: «Я не раз видел Григория Николаевича в общении с инородцами, и меня всегда поражала его исключительная деликатность, душевная чуткость в обращении с ними. Ничего деланного, слащавого, тем более снисходительного... Общались равный с равным» [8. С. 308].

С активизацией дел отдела появилась необходимость привлекать к его работе большее количество деятельных лиц, прежде всего специалистов в области этнографии, географии, геологии. Для обследования малоизученных районов Сибири нужны были храбрые, образованные, инициативные люди. Потанин находит решение этой проблемы в привлечении к деятельности отдела политических ссыльных [6. С. 145]. Одним из таких сотрудников был Д. А. Клеменц. Потанин возлагал на него большие надежды. В письме Клеменцу Потанин писал: «Жду Вас с нетерпением в Иркутск. Кроме экскурсии к бурятам, я передал бы Вам материалы по описанию торговли русскими товарами в Монголии. И кроме того, Вам, вероятно, удастся пристроиться при Отделе. А нам какой бы Вы были клад! Этнография совершенно в застое в нашем Отделе. Денег на нее насбирано больше, чем на что другое ... а жизни в отделении этнографии нет. Нет совсем людей, занимающихся ею» [1. С. 102].

Таким образом, за два с половиной года Потаниным в отделе было сделано очень много, но погруженный в бесконечные дела, Григорий Николаевич совершенно не имел времени, чтобы завершить большую и важную работу: отчет о последнем путешествии. Боясь, что работа вообще может остаться незаконченной, Григорий Николаевич принимает решение покинуть Иркутск и уехать в Петербург. Но его беспокоила дальнейшая судьба отдела. Он понимал, что на посту правителя дел должен остаться энергичный и деятельный человек, который бы смог сохранить и приумножить те достижения, которые были сделаны им самим. Наиболее подходящей кандидату-

рой для этого он считал Д.А. Клеменца. В письме ему он писал: «Дела Отдела пока в хорошем состоянии; он вступил как будто на путь, идя по которому, он будет развивать свою деятельность. Но только при условии, чтобы при нем находился человек, отдающийся всецело науке, или вернее, человек, который способен был бы отдаться всецело этому учреждению» [1. С. 122].

После отъезда из Иркутска 1 августа 1890 г. Григорий Николаевич продолжал интересоваться делами отдела. Несмотря на то, что ему уже не приходилось возвращаться к активной деятельности в отделе, он в последующие годы по возможности стремился принимать участие в его работе. М.П. Овчинников вспоминал, что «по приезде в Иркутск Григорий Николаевич старался объединить всех в одно целое для изучения родного края, старался выдвинуть из недр дремлющие силы ... Отдел начинал жить новой жизнью. Не проходило недели, чтобы кто-нибудь не читал доклада на общем собрании членов отдела ... Насколько отдел ожил при Григории Николаевиче, настолько же он постепенно, с его выездом из Иркутска, начал падать, неся скучную, однообразную жизнь» [8. С. 278]. Подводя итог всему вышесказанному, можно с уверенностью сказать, что Г.Н. Потанин внес существенный вклад в развитие Восточно-Сибирского отдела ИРГО. При нем научные ис-

следования в Восточной Сибири поднялись на весьма высокий уровень, были установлены многочисленные связи с различными научными обществами, музеями, частными лицами, к работе отдела привлекались деятельные сотрудники, создавались условия, благодаря которым в отдел поступали дополнительные финансовые средства. В результате всего этого отдел закрепил за собой звание общепризнанного центра научной и общественной жизни региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Письма* Г. Н. Потанина / Сост. А. Г. Грум-Гржимайло и др. Иркутск, 1990. Т. 4.
2. Сагалаев А.М., Крюков М.В. Г.Н. Потанин: опыт осмысления личности, Новосибирск, 1991.
3. *Восточное обозрение*. Иркутск. 1888. 17 янв.
4. *Восточное обозрение*. Иркутск. 1888. 14 февр.
5. Романов Н.С. *Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг.* Иркутск, 1993.
6. Шиловский М.В. «Полнейшая самоотверженная преданность науке»: Г. Н. Потанин. Биографический очерк. Новосибирск, 2004.
7. *Восточное обозрение*. Иркутск. 1888. 27 нояб.
8. *Литературное наследство Сибири*. Новосибирск, 1986. Т. 7.